

Концепция «Смерть автора» Р. Барта и авторство во взаимодействии с искусственным интеллектом

Ариана В. Прыгунова

*МГИМО-Университет МИД России, Москва, Россия,
arianaonline@yandex.ru*

Николай В. Литвак

*МГИМО-Университет МИД России, Москва, Россия,
koloc1918@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие концепции Ролана Барта «Смерть автора» с современными технологиями искусственного интеллекта (ИИ), подчеркивается, как эти технологии трансформируют предложенные Бартом представления об авторстве. Семиотическая концепция Барта предполагает, что намерения и биографический контекст автора не ограничивают интерпретацию текста. В свете появления ИИ в процессе создания контента предлагается рассмотреть этот технологический механизм в связи с понятиями, предложенными Бартом, а именно, продемонстрировать применимость понятия «автор» как «скриптор» и отразить форму влияния ИИ в позитивной и критической литературе. Также раскрыть применимость концепции к визуальным формам творчества и привести примеры взаимодействия «автора-скриптора» с ИИ. Взаимодействие между теорией Барта и внедрение ИИ в процесс работы предполагает необходимость переосмысления авторства и текстуального смысла в отношении традиционных литературных теорий и правовых рамок авторских прав в контексте нового времени. Статья предлагает анализ того, как ИИ, выступая в роли нового «дискурсивного агента», размывает границы между создателем и произведением, создавая еще большую «область неопределенности, неоднородности и уклончивости».

Ключевые слова: Р. Барт, генеративное искусство, автор, цифровое творчество, искусственный интеллект, ИИ, медиакultura

Для цитирования: Прыгунова А.В., Литвак Н.В. Концепция «Смерть автора» Р. Барта и авторство во взаимодействии с искусственным интеллектом // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 1. С. 86–100. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-86-100

The concept of the “Death of the author” by R. Barth and authorship in interaction with Artificial Intelligence

Ariana V. Prygunova

*MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia, Moscow, Russia, arianaonline@yandex.ru*

Nikolai V. Litvak

*MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia, Moscow, Russia, koloc1918@mail.ru*

Abstract. This article considers how Roland Barthes’ concept of “Death of the Author” interacts with contemporary artificial intelligence (AI) technologies, focusing on how those technologies transform Barthes’s proposed notions of authorship. Barthes’ semiotic conception asserts that the interpretation of a text is not limited by the author’s intentions or biographical context. With the rise of AI in content creation, it is proposed to consider that technological mechanism in relation to the concepts proposed by Barthes, namely to demonstrate the applicability of the notion of “author” as “scriptor” and to reflect the form of AI influence in positive and critical literature. As well as reveal the applicability of the concept to visual forms of creative work and give examples of interaction between the “author-scriptor” and AI. The interplay between Barth’s theory and the introduction of AI into the work process calls for a reassessment of authorship and textual meaning in relation to traditional literary theories, as well as legal frameworks governing copyright in contemporary society. The article argues that AI, acting as a new “discursive agent”, blurs the boundaries between creator and creation, leading to a heightened state of uncertainty, heterogeneity, and elusiveness.

Keywords: R. Barthes, generative art, author, computer art, artificial intelligence, AI, media culture

For citation: Prygunova, A.V. and Litvak, N.V. (2025), “The concept of the ‘Death of the Author’ by R. Barth and authorship in interaction with Artificial Intelligence”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 86–100, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-86-100

Введение

Выражение «смерть автора» стало названием статьи Ролана Барта (1915–1980), опубликованной в 1968 г. в журнале «Мантенья», где автором описаны методы работы с текстом в поле литературы и лингвистики. В необычном, на тот момент критическом ключе

он рассматривает «фигурку автора в самой глубине литературной сцены»¹.

Статья представляет собой пересмотр традиционного понятия авторства, убеждая, что идентичность и намерения писателя не должны определять смысл текста. Культуролог утверждает, что роль автора заканчивается с созданием произведения, а интерпретация текста полностью отдана читателю, это и стало сдвигом от исключительного авторского опыта к ответственности читателя за восприятие творческого результата. Значительным стало отклонение от традиционной литературной теории, где автор часто рассматривался как высший авторитет в вопросах смысла своего произведения. Барт описывает концепцию текста как многомерного пространства, в котором различные записи пересекаются и взаимодействуют, при этом автор является «скриптором», который компилирует существующие тексты, а не создает нечто принципиально новое. В этом контексте понятие «автора-скриптора» становится отправной точкой в данном исследовании. Концептуализация автора как «фигуры» в текстовой природе множества составляющих соотносится с тенденцией авторства и в треугольнике Барта, где есть «автор-скриптор», читатель, а вершиной является текст. Нами предлагается визуализировать фактическое расширение составляющих концепции, дополнив их искусственным интеллектом, получив квадрат взаимоотношений, где есть «автор-скриптор», ИИ, читатель и текст.

О литературной концепции «Смерти автора» Р. Барта

Барт открывает дискуссию о литературной интерпретации, предполагая, что смысл генерируется через взаимодействие читателя с текстом, подверженным влиянию его собственных переживаний и культурного фона. Роль автора как центральной фигуры в литературном анализе уменьшается, что способствует более плюралистическому и активному подходу к пониманию текстов. Изучая концепцию, следует подробнее рассмотреть понятие «скриптор». Это естество, которое аккумулирует слова и концепты, черпая их из более широкого культурного и языкового контекста. Скриптор не создает смысл изолированно; напротив, он объединяет разнообразные влияния, тексты и языковые структуры, существующие в рамках культурного контекста.

¹ *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. С. 395.

Барт утверждает, что, уделяя слишком много внимания автору, мы ограничиваем свое понимание текста. Когда автор «убивается» в том смысле, что его личная идентичность и намерения отходят на задний план, читатели могут взаимодействовать с текстом более свободно. Этот сдвиг позволяет значениям возникать из взаимодействия языка, контекста и интерпретации читателя, а не быть ограниченными намерением автора.

По Барту, автор – современный персонаж, созданный обществом в той мере, в какой в конце Средневековья с помощью английского эмпиризма, французского рационализма и личной веры Реформации он открыл престиж личности, дословно – «человеческой личности»².

Устанавливая связь между литературой и лингвистикой, Р. Барт признает в «Я» (личном местоимении) не человека, а субъект, который существует только в момент высказывания, только в тот момент, когда он «исполняет» язык, т. е. где он на него действует. Когда писатель пишет в романе «Я» («Я» рассказчика), то говорит не он, писатель, а сам язык через субъект, которого нет, следовательно, «Я» вне его изложения. Приведем в пример отрывок из текста Р. Барта, который с учетом предыдущих соображений дает в некотором роде определение текста:

Теперь мы знаем, что текст состоит не из ряда слов, испускающих одно-единственное значение в богословском смысле (которое было бы «посланием» Бога-Автора), а представляет собой пространство с множеством измерений, где различные писания объединяются и бросают вызов друг другу, ни одно из которых не является оригинальным: текст представляет собой паутину цитат, пришедших из тысячи центров культуры³.

Писатель собирает воедино смыслы, окружающие его, не опираясь на мысли, а выражая с их помощью себя.

Письмо – это нейтральность, это составное, это наклонность, от которой убегает наш субъект, черно-белое, где теряется всякая идентичность, начиная с идентичности тела, которое пишет.

И эта дистанция от автора имеет для текста очень важные последствия:

Дистанция от автора... – это не только исторический факт или акт письма: она полностью трансформирует современный текст⁴.

² См.: *Барт Р.* Указ. соч.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 357.

Автор действует на суть произведения, также действует на восприятие и, следовательно, на читателя. Произведение освобождает автора (которого Р. Барт предпочитает называть «писателем», чтобы обозначить дистанцию) от ограничений выражения, представляющего его внутреннюю сущность, поскольку жест письма есть не более чем жест записи, имеющий своим источником только сам язык, а не внутреннюю сущность автора. Интертекстуальность по Барту определяется как:

...текст – это интертекст; в нем на различных уровнях, в более или менее узнаваемых формах, присутствуют другие тексты: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей среды; каждый текст представляет собой новую ткань утраченных цитат. Внутри текста перераспределяются фрагменты кодов, формулы, ритмические модели и элементы социального языка, поскольку вокруг текста всегда существует язык⁵.

Автор отмечает, что ни один человек не может присвоить себе форму речи, и ни одно слово автору не принадлежит, в литературе сформированы результаты речевой и творческой деятельности.

Концепция требует новых подходов к сложившимся традиционным представлениям об авторстве и его роли в процессе создания смысла. В отличие от классической литературной теории исследование Барта создает перспективу, расширяющую образ читателя, который взаимодействует с текстом. Системы искусственного интеллекта, особенно те, которые участвуют в создании контента, служат примером принципов интертекстуальности. Алгоритмы ИИ обучаются на обширных массивах данных, включающих различные источники информации – тексты, изображения и многое другое, что отражает своего рода цифровой интертекст. Когда ИИ генерирует новый контент, он черпает из этого обширного пула ранее существовавших материалов, создавая результаты, которые по своей сути интертекстуальны, поскольку являются рекомбинациями или реинтерпретациями данных, которые он поглотил [Wiloughby 2004].

Концепция «смерти автора», согласно нашему исследованию, может быть расширена до цифровой сферы, в частности ИИ. Цифровая сфера с ее огромной взаимосвязанностью и процессами, управляемыми данными, тесно связана с идеей Барта о том, что тексты не существуют изолированно, а являются частью более крупной сети смыслов.

⁵ Там же. С. 124.

Интермедиальность текста

О расширении сферы влияния текста за рамки литературы пишет в статье «Смерть автора» сам Барт: «Уже за рамками литературы как таковой (впрочем, ныне подобные разграничения уже изживают себя)»⁶. Ролан Барт не единственный автор того периода, применяющий к изображению понятие «текст» (это определяется как интермедиальность). Аргументы в теории интермедиальности творчества автор находит и у М. Фуко в его рассуждении на тему «Что такое автор?», озвученном на заседании французского философского общества в Колледж де Франс (1969). Понятие «текст» у Фуко выходит за рамки письменного слова и охватывает различные формы художественного выражения, включая визуальное искусство [Ожигова 2022]. Он утверждает, что оба вида искусства функционируют как тексты, требующие интерпретации, где смысл не выводится исключительно на поверхность, а возникает благодаря взаимодействию контекста, формы и опыта наблюдателя. Интермедиальность предполагает, что визуальные образы могут быть прочитаны по аналогии с поэзией, где слои смысла раскрываются в процессе вовлечения и созерцания. Примером расширения этих категорий может служить работа «Голубое перышко»⁷ художника Александра Кальдера, который использует алгоритмические системы для создания интерактивных инсталляций. Здесь авторство размывается: алгоритмы становятся соавторами, а зрители – активными участниками процесса интерпретации [Роуэр 2009]. Аналогично сосуществуют текст и визуальное в проекте «Слова» Ильи Кабакова. Текст становится не просто элементом произведения искусства, но активным агентом, вызывающим диалог и вовлекающим зрителя в процесс создания смысла. Анализируя другие творческие проекты И. Кабакова, в которых он исследует взаимодействие между словом и изображением, стоит отметить серию «Альбомы», в которой Кабаков использует характерные литературные элементы, такие как метафоры и аллегории, чтобы создать многослойные нарративы концептуального искусства, дополнив элементами юмора, проистекающими из советской реальности [Лазебникова 2009]. Текстовые фрагменты сопровождаются визуальными образами, что позволяет зрителям прямо воспринимать слова и изображения во взаимосвязи друг с другом. Проект подчеркивает

⁶ Там же. С. 317.

⁷ Голубое перышко (ок. 1948), окрашенный стальной лист, проволока, 106,7 × 139,7 × 45,7. Фонд Кальдера, Нью-Йорк © Calder Foundation, New York.

важность контекста и интерпретации: зрители могут находить различные смыслы в зависимости от своего личного опыта. Кабаков обращается к теме советской культуры, идентичности и понимания визуальных и текстовых структур, что делает проект актуальным и глубоким. Визуальные элементы могут варьироваться от простых графических решений до сложных инсталляций, создавая пространство для размышлений и диалога. Создание границ между текстом и изображением становится игнорированием диалогичности художественного высказывания. Современная культурная динамика транслирует расширение возможностей творчества и визуализации, а звенья создания творческого результата наделяются все большими составляющими.

Современная интермедийность характеризуется быстрым преобразованием текстовой информации в высококачественные визуальные произведения, во многом благодаря достижениям в области цифровых инструментов и искусственного интеллекта. Этот процесс позволяет беспрепятственно интегрировать текст, изображения и другие медиа, обеспечивая быстрое создание визуальных образов на основе текстовых данных, будь то визуализация данных, цифровое искусство или мультимедийные рассказы.

Анализ ключевых особенностей этой трансформации позволил выделить ее характерные черты:

- 1) автоматизация и эффективность: инструменты искусственного интеллекта могут генерировать сложные визуальные результаты из текста практически мгновенно, значительно сокращая время и опыт, необходимые для создания визуальной продукции. Это позволяет авторам превращать концепции, повествования и описания в изображения с беспрецедентной скоростью и точностью;
- 2) доступность: с помощью платформ, управляемых искусственным интеллектом, люди, не обладающие профессиональными художественными или техническими навыками, могут создавать высококачественные визуальные материалы. Этот факт создает новый подход к творческому процессу;
- 3) междисциплинарный синтез: смешение текстовых и визуальных форм отражает переход к мультимодальной коммуникации, когда традиционные границы между письменными и визуальными медиа все больше размываются. Это способствует созданию более богатых и динамичных форм повествования и представления данных.

Критическим текстом в этом поле служит работа В. Беньямина «Произведение искусства в эпоху механического воспроизводства», показывающая, как технологическое воспроизводство нарушает

ауру искусства, тем самым перестраивая культурный авторитет⁸. Конвергенция медиа становится местом, где оспариваются и переопределяются смыслы, иллюстрируя, что интермедialность – это не просто эстетический феномен, а механизм, с помощью которого обсуждаются и трансформируются отношения. Таким образом, взаимодействие с интермедialностью означает взаимодействие с теми структурами, которые управляют нашим пониманием искусства и культуры. В современном контексте интермедialность может быть рассмотрена в свете ИИ, как инструмента, способного обрабатывать и комбинировать различные медиаформы – текст, изображение, звук, и, интерпретируя, создавать. Это, безусловно, создает предпосылки к формированию критического восприятия и должной рефлексии читателя.

В настоящее время автор, часто используя технологии ИИ, производит работу, а читатели и зрители становятся все более активными, взаимодействуя с текстом [Manovich 2024]. В книге «Эстетика искусственного интеллекта» Лев Манович, современный исследователь медиакультуры, рассматривает концепцию соавторства между людьми и искусственным интеллектом, подчеркивая ее положительное воздействие на художественное производство и авторство в цифровую эпоху, дополняя традиционные форматы работы [Manovich 2019]. ИИ в его теории выступает в качестве партнера, при этом отмечается необходимость изучения и создания этических вопросов об авторстве, оригинальности и интеллектуальной собственности. Манович вводит положение «алгоритмического авторства», когда алгоритмы не только помогают, но и активно участвуют в творческом процессе. Этот сдвиг требует переоценки эстетических критериев и художественных достоинств, поскольку взаимодействие человеческого творчества и машинного обучения порождает гибридную форму авторства. Многие из аспектов совместных практик в современных медиа еще в процессе формирования.

Подобным вопросам посвящены исследования других авторов разных эпох, которые будут рассмотрены в контексте природы авторства, приглашая к критическому анализу последствий технологических изменений для современного дискурса цифровой культуры. Например, Б. Стиглер отмечает, что мы не просто пользователи технологий; мы формируемся под их влиянием глубокими способами, и необходимо всегда задаваться вопросами сущности того, что создаем мы сами [Stiegler, Crogan 2010].

⁸ См.: *Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе / Ред. Ю.А. Здоровый. М.: Медиум, 1996. 240 с.

Связь концепции Р. Барта и современного творчества с ИИ

В современном мире в диалоге между художником, текстом и зрителем появляется новый актер – искусственный интеллект. Теперь не только текст и изображения формируют восприятие, но и ИИ, который наделен функцией анализа, интерпретации и даже реконструкцией уже существующих значений. Это транслирует динамику процессов границ традиционного восприятия культурных и творческих результатов.

То, что действительно следовало бы сделать, так это определить пространство, которое вследствие исчезновения автора оказывается пустым, окинуть взглядом распределение лакун и разломов и выследить те свободные места и функции, которые этим исчезновением обнаруживаются⁹,

предположительно, в таком свободном месте и появилась технология ИИ, в позитивном смысле, как свободная форма диалога и генерирования идей [Wilson 2015]. В рамках треугольника Барта, где взаимодействуют «автор-скриптор», читатель и текст, можно представить более сложную модель, учитывающую влияние новых технологий. Предлагается визуализировать эту концепцию как квадрат взаимоотношений, добавляя в уравнение искусственный интеллект. Таким образом, в новом формате будут представлены четыре ключевых элемента: «автор-скриптор», искусственный интеллект, читатель и текст.

Начальные концепции искусственного интеллекта, сформировавшиеся в 1990-х гг., ограничивались представлениями об автоматизации когнитивных процессов. Однако в современном контексте искусственный интеллект занимает центральное место в культурной практике, существенно влияя на поведение, воображение и процесс принятия решений людьми и даже творческими группами. ИИ становится не просто инструментом, но и активным участником в создании значений и интерпретаций [Lievrouw 2006]. Он может генерировать текст, анализировать его и даже предлагать новые формы взаимодействия с читателем. Таким образом, квадрат взаимоотношений (автор, ИИ, читатель, текст)

⁹ Фуко М. Что такое автор? Выступление на заседании Французского философского общества в Колледж де Франс под председательством Жана Валя (1969). URL: <https://project2144738.tilda.ws/> (дата обращения 27 августа 2024).

подчеркивает динамичность и многогранность современного авторства, где роли участников творческого процесса могут меняться и переплетаться, создавая новые возможности для творчества и понимания.

Современную иллюстрацию интеграции искусственного интеллекта в творческие рамки документального кино можно наблюдать в фокус-сериале «Последние кинозвезды» (реж. Итан Хоук, 2022). В этой работе исследуется сложная жизнь и карьера творческих личностей Пола Ньюмана и Джоан Вудворд. Хотя искусственный интеллект не является главным двигателем этого проекта, применение ИИ заявлено сценарной группой в анализе архивных материалов и интервью, что способствует, по их мнению, тонкой реконструкции их повествования [Sun 2024].

Проанализируем изменения в современном формате поиска текстовой и визуальной информации с позиции читателя. Эволюция поиска текстовой и визуальной информации в цифровую эпоху значительно изменила опыт читателя и его взаимодействие с контентом. Эту трансформацию можно проанализировать по нескольким ключевым параметрам: доступность, интерактивность, мультимодальность и последствия алгоритмического курирования [Manovich 2019].

Благодаря Интернету информация стала доступнее, чем когда-либо. Текст публикуется не только в рамках издательств или литературных объединений, текст появляется в общественных цифровых сетях, позволив появиться различным точкам зрения, дав свободу комментированию, развив новую общественную реакцию. Кроме того, переход от пассивного чтения к интерактивному взаимодействию дает пользователям активно конструировать смысл посредством нелинейной навигации по контенту (тексту и изображениям). Мультимодальный подход – сочетание текста, изображений (в контенте) – усложняет представление и понимание знаний. Кроме того, алгоритмическое курирование (рекомендуемые технологией материалы к просмотру) персонализирует контент на основе поведения пользователей, что может повысить релевантность и, одновременно с тем, вызывает вероятность развития «эхо-камер», механизмов адресного распределения информации для пользователей Интернета [Петров, Прончев 2022]. Исследования «эхо-камеры» в цифровой культуре часто пересекаются с исследованиями в области теории медиа, визуальной культуры и влияния технологий на общество. Понимание этой динамики крайне важно для того, чтобы ориентироваться в сложностях информации в современном цифровом ландшафте. Общество стало свидетелем того,

как социальные сети не только являются хранилищами текстов и изображений, но и активно формируют наш опыт, предлагая пользователям тщательно отобранные фотографии, видео, музыкальные произведения и даже людей для образования виртуального диалога [Willoughby 2004].

В настоящее время применение ИИ достигло масштабов, сопоставимых с индустриальными процессами. В этом контексте интеграция искусственного интеллекта в повседневную жизнь множества людей поднимает важные вопросы о будущем культуры и этики. Искусственный интеллект, как инструмент, может приводить к гомогенизации литературных голосов, что становится последствием более глубокой культурной трансформации [Yang 2009]. Эта трансформация затрагивает как авторов, так и читателей. В условиях алгоритмизированной литературы и искусства эмоциональная привязанность и критическая вовлеченность могут уменьшаться. Богатство глубокого взаимодействия с текстом необходимо развивать и поощрять. Чтобы стимулировать подлинное взаимодействие с текстами, авторы могут использовать стратегии, основанные на современной теории литературы и когнитивной науке¹⁰. В то же время процессы создания визуального творчества в соавторстве с литературными авторами имеют более глубокий смысл и отвечают критериям интертекстуальности. Взаимодействие с многочисленными слоями смысла через отсылки к другим произведениям повышает когнитивную вовлеченность. Кроме того, сложность повествования бросает вызов линейному повествованию, побуждая читателя к активному участию, когда он ориентируется в запутанных структурах.

Таким образом, наблюдается не только изменение в производстве контента, но и перестройка отношений между автором, текстом и читателем, что ставит вопросы о природе творчества и влиянии технологий на восприятие литературы и творчества в современном обществе.

Заключение

Исследование концепции Ролана Барта о «смерти автора» дает многогранный ответ на вопрос о применимости и актуальности

¹⁰ Latour B. Where are the missing masses? The sociology of a few mundane artifacts // Shaping technology/building society: studies in sociotechnical change / Ed. by W.E. Bijker, J. Law. London; Cambridge, MIT Press, 1992. P. 225–259.

теории в современные дни. Оно фиксирует акторов литературного процесса написания текстов, где существует три стороны: автор, читатель и текст. Барт подробно описывает способ производства текста, выделяет особенное состояние идентичности и наделяет особенной ролью читателя в его восприятии литературы. Расширение «треугольника Барта» позволяет рассмотреть увеличение сторон, участвующих в творческом производстве, до четырех: автор, ИИ, текст, читатель. В этом контексте интертекстуальность рассмотрена как выход за рамки человеческого авторства и включение процессов машинного обучения. ИИ функционирует как новый «читатель» и «писатель» текстов, рекомбинируя фрагменты созданного человеком контента новыми способами, часто без явного авторства или намерения. На примерах практических творческих результатов ИИ рассматривается как часть современной интертекстуальности, поскольку он одновременно использует и генерирует тексты, которые формируются на основе существующих цифровых данных, размывая границу между человеческим и машинным дискурсом.

Обращаясь к тексту в настоящем, мы понимаем, почему тезис Барта о «смерти автора» применим на современном этапе цифровизации процессов творчества и культуры. Поскольку технологии искусственного интеллекта все чаще функционируют как генеративные инструменты, они бросают вызов традиционным представлениям об оригинальности автора или оригинальности ИИ.

Интермедийность текста становится актуальным вопросом современности, ведь текст близок к действию, а действие граничит с видимым. Появление ИИ в качестве «дискурсивного агента» усложняет существующие рамки и предлагает переосмыслить динамику между создателем, творчеством и интерпретацией в развивающейся сфере литературы и за ее пределами.

Источники

- Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994.
- Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе / Ред. Ю.А. Здравый. М.: Медиум, 1996. 240 с.
- Фуко М.* Что такое автор? Выступление на заседании Французского философского общества в Колледж де Франс под председательством Жана Валя. (1969). URL: <https://project2144738.tilda.ws/> (дата обращения 27 августа 2024).
- Latour B.* Where are the missing masses? The sociology of a few mundane artifacts // *Shaping technology/building society: studies in sociotechnical change* / Ed. by W.E. Bijker, J. Law. London: Cambridge, MIT Press, 1992. P. 225–259.

Литература

- Лазебникова 2009 – *Лазебникова И.В.* Концептуальные альбомы 1970-х годов: Илья Кабаков и Виктор Пивоваров // Вестник Челябинского гуманитарного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 22 (160). С. 169–176.
- Ожигова 2022 – *Ожигова М.М.* Категория автора в исследованиях Мишеля Фуко: литературоведческий аспект // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 88–98.
- Петров, Прончев 2022 – *Петров А.П., Прончев Г.Б.* Динамическая модель дискуссии пользователей новостных онлайн-новых массмедиа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2022. № 54–55. С. 104–128.
- Роуэр 2009 – *Роуэр А.* Александр Кальдер. Воздушные скульптуры // Журнал Третьяковская галерея. 2009. № 4 (25). URL: <https://www.tg-m.ru/articles/4-2009-25/vozdushnye-skulptury> (дата обращения 25 августа 2024).
- Lievrouw 2006 – *Lievrouw L.A.* New media design and development: Diffusion of innovations v. social shaping of technology // The Handbook of New Media. California: Sage Publishing, 2006. P. 246–265.
- Manovich 2019 – *Manovich L.* AI aesthetics. Moscow: Strelka Press, 2019. 57 p.
- Manovich 2024 – *Manovich L.* Make it new: GenAI, modernism, and database art. URL: <https://manovich.net/index.php/projects/make-it-new-genai-modernism-and-database-art> (дата обращения 27 августа 2024).
- Stiegler, Crogan 2010 – *Stiegler B., Crogan P.* Knowledge, care and trans-individuation: An interview with Bernard Stiegler // Cultural Politics an international journal. 2010. No. 6 (2). P. 157–170.
- Sun 2024 – *Sun P.* A study of artificial intelligence in the production of film // SHS Web of Conferences. 2024. No. 3. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2024/03/shsconf_icpahd2024_03004.pdf (дата обращения 27 августа 2024).
- Willoughby 2004 – *Willoughby K.W.* Technological semantics and technological practice: Lessons from an enigmatic episode in Twentieth-century technology studies // Knowledge, Technology & Policy. 2004. No. 17 (3). P. 11–43.
- Wilson 2015 – *Wilson M.* How should we speak about art and technology? // Crossings: Journal of Art and Technology. 2015. Vol. 1. URL: <http://crossings.tcd.ie/issues/1.1/Wilson/> (дата обращения 27 августа 2024).
- Yang 2009 – *Yang G.* The internet as a cultural form: Technology and the human condition in China // Knowledge, Technology & Policy. 2009. No. 22 (2). P. 109–115.

References

- Lazebnikova, I.V. (2009), "Conceptual Albums of the 1970s. Ilya Kabakov and Viktor Pivovarov", *Bulletin of Chelyabinsk State University, Philology, Art Studies*, no. 22 (160), pp. 169–176.
- Lievrouw, L.A. (2006), "New media design and development: Diffusion of innovations v. social shaping of technology", *The Handbook of New Media*, Sage Publishing, California, USA, pp. 246–265.
- Manovich, L. (2019), *AI aesthetics*, Strelka Press, Moscow, Russia.
- Manovich, L. (2024), "Make it new: GenAI, modernism, and database art", available at: <https://manovich.net/index.php/projects/make-it-new-genai-modernism-and-database-art> (Accessed 27 August 2024).
- Ozhigova, M.M. (2022), "The Category of 'Author' in the studies of Michel Foucault", *Philological Class*, no. 27 (4), pp. 88–98.
- Petrov, A.P. and Pronchev, G.B. (2022), "Dynamical model of conversation of users of online news media", *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, no. 54–55, pp. 104–128.
- Rower, A. (2009), "Calder. Sculpturor of Air", *Tretyakov Gallery Magazine*, no. 4 (25), available at: <https://www.tg-m.ru/articles/4-2009-25/vozdushnye-skulptury> (Accessed 25 August 2024).
- Stiegler, B. and Crogan, P. (2010), "Knowledge, care and trans-individuation: An interview with Bernard Stiegler", *Cultural Politics an international journal*, no. 6 (2), pp. 157–170.
- Sun, P. (2024), "A study of artificial intelligence in the production of film", *SHS Web of Conferences*, no. 3, available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2024/03/shsconf_icpahd2024_03004.pdf (Accessed 27 August 2024).
- Willoughby, K.W. (2004), "Technological semantics and technological practice: Lessons from an enigmatic episode in twentieth-century technology studies", *Knowledge, Technology & Policy*, no. 17 (3), pp. 11–43.
- Wilson, M. (2015), "How should we speak about art and technology?", *Crossings: Journal of Art and Technology*, vol. 1, available at: <http://crossings.tcd.ie/issues/1.1/Wilson/> (Accessed 27 August 2024).
- Yang, G. (2009), "The internet as a cultural form: Technology and the human condition in China", *Knowledge, Technology & Policy*, no. 22 (2), pp. 109–115.

Информация об авторах

Ариана В. Прыгунова, соискатель, МГИМО-Университет МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76; arianaonline@yandex.ru

Николай В. Литвак, доктор социологических наук, профессор, МГИМО-Университет МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76; koloc1918@mail.ru

Information about the authors

Ariana V. Prygunova, applicant, MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454; arianaonline@yandex.ru

Nikolai V. Litvak, Dr. of Sci. (Sociology), professor, MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454; koloc1918@mail.ru